

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

Мнение № 9/2017 относительно Ханы Агигян, Судабехи Мехдинеджад Бехнамири, Камелии Бидели, Навида Моалеми, Хусманда Дегхана, Мариам Дегхан, Шейды Годусси, Бехнама Хасани, Биты Хедаяти, Моны Амри Хесари, Нази Калкхали, Хены Кошк-Бахи, Тины Моухебати, Митры Ноури, Руфии Пакзадан, Шивы Роухани, Шохрех Самими, Шахнама Язбани, Пунеха Санани, Весах Санани, Парисы Шахиди, Пэриваши Шойяи, Фарах Тебианиян и Мождеха Зохори (Исламская Республика Иран)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 22 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение, касающееся Ханы Агигян, Судабехи Мехдинеджад Бехнамири, Камелии Бидели, Навида Моалеми, Хусманда Дегхан, Мариам Дегхан, Шейды Годусси, Бехнама Хасани, Биты Хедаяти, Моны Амри Хесари, Нази Калкхали, Хены Кошк-Бахи, Тины Моухебати, Митры Ноури, Руфии Пакзадан, Шивы Роухани, Шохрех Самими, Шахнама Язбани, Пунеха Санани, Весах Санани, Парисы Шахиди, Пэриваши Шойяи, Фарах Тебианиян и Мождеха Зохори. Правительство ответило на сообщение 25 августа 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Согласно источнику, перечисленные ниже 24 человека были лишены свободы. В период с октября 2012 года по март 2013 года ряд лиц в возрасте от 21 до 60 лет были арестованы в ходе массовой облавы в их домах в Горгане, Минодаште и Гомбеде-Кавусе в Исламской Республике Иран. Согласно источнику, никто из указанных лиц ранее не имел судимости. Все они являются последователями учения бахаи.

- a) Хана Агигян (также известна как Ханна или Хона Агигян), 53 года;
- b) Судабех Мехдинеджад Бехнамири, 42 года;
- c) Камелия Бидели, 42 года;
- d) Навид Моалеми, 47 лет;
- e) Хусманд Дегхан, 46 лет;
- f) Мариам Дегхан, 60 лет;
- g) Шейда Годусси (также известна как Шива Годусси), 47 лет;
- h) Бехнам Хасани, 42 года;
- i) Бита Хедаяти, 45 лет;
- j) Мона Амри Хесари, 32 года;
- k) Нази Калхали (также известна как Нази Тахгиги), 50 лет;
- l) Хена Кушк-Бахи (также известна как Хана Кошк-Бахи), 37 лет;
- m) Тина Моухебати, 21 год;
- n) Митра Ноури (также известна как Митра Анвари), 55 лет;
- o) Руфия Пакзадан, 27 лет;
- p) Шива Роухани, 45 лет;
- q) Шохрех Самими, 41 год;

- г) Шахнам Язбани, 48 лет;
- с) Пунех Санай, 43 года;
- т) Весах Санай, 39 лет;
- и) Парис Шахиди, 46 лет;
- v) Пэриваши Шойяи, 37 лет;
- w) Фарах Тебианян, 48 лет;
- х) Мождех Зохори (также известна как Мождех Зохоури), 43 года.

5. Источник утверждает, что в октябре 2012 года 18 из 24 лиц (г-жа Бехнамири, г-жа Бидели, г-н Моалеми, г-н Дегхан, г-жа Дегхан, г-жа Годусси, г-н Хасани, г-жа Калхали, г-жа Моухебати, г-жа Ноури, г-жа Пакзадан, г-жа Роухани, г-жа Самими, г-н Язбани, г-жа Санай, г-н Санай, г-жа Шойяи и г-жа Тебианян) были среди бахаи, которые были арестованы, подверглись неправомерному обращению и пыткам в провинции Гулистан. Впоследствии они были освобождены под залог до суда.

6. Кроме того, в период с октября 2012 года по март 2013 года г-жа Агигян, г-жа Хедаяти и г-жа Кушк-Бахи были в числе последователей веры бахаи, которые были арестованы и подвергнуты преследованиям в Горгане. Источник утверждает, что 20 января 2013 года сотрудники Министерства разведки в Горгане ворвались в дом г-жи Кушк-Бахи в Гомбеде-Кавусе, провинция Гулистан. В ходе обыска агенты конфисковали книги, портреты и компакт-диски, относящиеся к бахаизму, а также арестовали саму г-жу Кушк-Бахи.

7. 18 марта 2013 года г-жа Амри Хесари была арестована и заключена в тюрьму. Она была освобождена из Амирабадской тюрьмы в Горгане 10 апреля 2013 года после внесения в суд залога в размере приблизительно 120 000 долларов.

8. 31 декабря 2013 года г-жа Зохори была освобождена из тюрьмы в Горгане после внесения в суд залога в размере приблизительно 60 000 долларов. Она находилась в тюрьме в течение восьми дней до освобождения под залог.

9. Источник сообщает, что в период нахождения под арестом и до завершения допросов никто из 24 человек не имел доступа к адвокату. Они смогли получить юридическую помощь лишь после освобождения под залог и были представлены адвокатами позже в ходе судебного процесса. Источник также утверждает, что в течение первых нескольких дней лишения свободы их семьи не были проинформированы об их положении и им не было известно о местонахождении каждого лица. Спустя некоторое время указанным 24 лицам было разрешено связаться со своими семьями.

10. После освобождения указанные 24 лица подали жалобы на допрашивавших их следователей на имя государственного прокурора Горгана, который, как сообщалось, обещал провести расследование. Новость о жалобах на действия сотрудников Министерства разведки получила широкое распространение в обществе. Источник утверждает, что Горганское управление Министерства разведки использует свое влияние, чтобы мстить перечисленным 24 лицам за жалобы в отношении обращения с ними.

11. С 28 декабря 2014 года указанных 24 человек вызывали группами по четыре человека в Революционный суд Горгана для судебного разбирательства. Первая группа включала г-жу Годусси, г-на Язбани, г-жу Санай и г-жу Тебианян. Согласно источнику, их адвокату-правозащитнику, представляющему общину бахаи, дали только 15 минут, чтобы ознакомиться с 5 000 листов дела. Как сообщалось, перед слушанием он подвергся угрозам на встрече с представителями Министерства разведки и религиозным деятелем. Предполагается, что в процессе участвовали несколько адвокатов, однако более подробной информации о юридическом представительстве указанных 24 лиц не имеется.

12. 25 апреля 2015 года дела г-жи Агинян, г-жи Хедаяти и г-жи Кушк-Бахи были рассмотрены судом. Однако г-жа Кушк-Бахи не присутствовала в суде, так как не получила повестки. 12 октября 2015 года были проведены судебные слушания по делам г-жи Ноури и г-жи Роухани в Горгане и г-на Моалеми в Гомбеде-Кавусе. В ходе слушания их адвокат не получил разрешения на проведение перекрестного допроса свидетелей. Источник утверждает, что в большинстве судебных заседаний с участием ответчиков-бахаи судья не является беспристрастным и не слушает ни ответчиков-бахаи, ни их адвокатов, при этом, как правило, он осыпает их оскорблениями и не дает им слова. Поскольку такое поведение судьи является ожидаемым, адвокаты подготавливают письменное заявление защиты для приобщения к судебным материалам. Источнику не было известно о датах суда над остальными лицами.

13. 5 января 2016 года Революционный суд Горгана огласил свой вердикт. Указанные 24 лица были приговорены к длительным срокам тюремного заключения на срок от шести до одиннадцати лет. Г-жа Бехнамири, г-жа Бидели, г-н Моалеми, г-н Дегхан, г-жа Дегхан, г-жа Калхали, г-жа Ноури, г-жа Пакзадан и г-жа Роухани были приговорены к 6 годам тюремного заключения. Г-жа Агинян, г-н Хасани, г-жа Хедаяти, г-жа Амри Хесари, г-жа Кушк-Бахи, г-жа Моухебати, г-жа Самими, г-жа Санаи, г-н Санаи, г-жа Шахиди, г-жа Шойяи, г-жа Тебианян и г-жа Зохори были приговорены к 9 годам тюремного заключения. Г-жу Годусси и г-на Язбани приговорили к 11 годам тюремного заключения.

14. Адвокаты указанных 24 лиц обратились с ходатайством об их освобождении и подали апелляции. Они заявляют о невиновности их клиентов. Источник сообщает, что Революционный суд, как правило, отводит 20 дней для подачи апелляции, которая, как ожидалось, должна была быть подана 13 июля 2016 года. Хотя точно не известно, относится ли эта дата ко всем соответствующим лицам, понимается, что это так.

15. Источник полагает, что лишение свободы указанных 24 лиц носит произвольный характер в соответствии с категориями II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой. Источник считает, что арест и содержание под стражей указанных 24 лиц стали результатом мирного осуществления ими их права на свободу религии. Источник выражает глубокую озабоченность по поводу вынесенных им приговоров к тюремному заключению, утверждая, что наказания были назначены исключительно на основе религиозных убеждений указанных 24 лиц, которые являются членами общины бахаи.

Ответ правительства

16. 22 июня 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о текущем положении указанных 24 лиц не позднее 22 августа 2016 года. Она также просила правительство пояснить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее содержание под стражей, и представить подробную информацию о соответствии судебного процесса над ними международно-правовым документам в области прав человека, ратифицированным Исламской Республикой Иран.

17. Ответ правительства на обычное сообщение был получен Рабочей группой 25 августа 2016 года. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления ответа, как это предусмотрено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа считает, что ответ правительства в данном случае представлен с опозданием, и с учетом отсутствия просьбы правительства о продлении установленного срока, Рабочая группа не может считать, что ответ был представлен вовремя. Вместе с тем, как указано в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, и в соответствии со своей обычной практикой Рабочая группа может вынести мнение на основе любой важной информации, которая была ею получена.

Дополнительная информация, полученная от источника

18. 23 января 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших замечаний. В качестве срока для ответа источника было определено 6 февраля 2017 года. Источник представил ответ 2 февраля 2017 года.

Обсуждение

19. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

20. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила пути рассмотрения вопросов доказательности. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае большая часть ответа правительства состояла из ссылок на положения иранского законодательства и опровержения «лживых» утверждений источника, при этом в нем было заявлено, что указанные 24 человека были арестованы и заключены под стражу за нарушение закона, а не их религиозные убеждения. В ответе также голословно утверждалось, что были соблюдены законные процедуры, без представления каких-либо подкрепляющих доказательств и документов, что не достаточно для опровержения конкретных утверждений источника.

21. Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства. Источник представил информацию относительно обстоятельств ареста и задержания 23 из 24 лиц в данном деле (за исключением г-жи Шахиди). Вместе с тем, по другой достоверной информации, включая доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, г-жа Шахиди была арестована, помещена под стражу и осуждена в аналогичных обстоятельствах, что и другие 23 лица¹. В своем ответе правительство признает, что г-жа Шахиди была в числе 24 человек, которые были осуждены и приговорены к тюремному заключению на основании обвинительного заключения, вынесенного 5 января 2015 года. Она также указана в числе одного из заявителей в протоколе о рассмотрении апелляции по данному делу.

22. Имеется значительный объем надежной информации, подтверждающей утверждения источника, на основании которой можно обоснованно сделать вывод о том, что арест и содержание под стражей указанных 24 человек были мотивированы исключительно их религиозными убеждениями как членов общины бахаи. К примеру, в июне 2016 года двое мандатариев специальных процедур опубликовали пресс-релиз, в котором отметили, что на тот момент как минимум 72 бахаи находились в тюрьмах исключительно по причине их религиозных убеждений и исполнения религиозных обрядов. Специальные докладчики упомянули ряд заявлений, сделанных религиозными деятелями, судьями и политическими лидерами, в которых они осуждают, клеймят и критикуют воззрения последователей учения бахаи и утверждают, что их вера является сфабрикованной политической партией, выдающей себя за религию. Специальные докладчики отметили, что такие нападки «показали крайнюю нетерпимость иранских властей в отношении последователей данной группы религиозного меньшинства».

¹ См. информацию о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, дополняющую доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, пункт 100 (см. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Pages/ListReports.aspx).

ства» и «ясно продемонстрировали постоянное и систематическое преследование государством этой общины»².

23. Кроме того, произвольный арест и лишение свободы членов общины бахаи по причине их веры хорошо задокументированы Генеральным секретарем и другими мандатариями специальных процедур. В своем докладе от марта 2016 года Генеральный секретарь сообщает, что в Тегеране, Исфахане и Машахе были арестованы 20 человек, принадлежащих к общине бахаи, за их религиозную деятельность, а 7 общинных лидеров бахаи были брошены в тюрьмы только за их религиозные убеждения. Обвинения, по которым в ряде случаев были вынесены приговоры к длительному тюремному заключению, включали такие туманно сформулированные преступления, как «шпионаж», «пропаганда против режима», «сговор и сотрудничество с целью подрыва национальной безопасности» и «распространение коррупции на земле»³. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сделал аналогичные выводы в своем докладе от марта 2016 года, в котором он конкретно упомянул данное дело, а также тот факт, что в январе 2016 года Революционный суд в провинции Гулистан приговорил указанных 24 человек в общей сложности к 193 годам тюремного заключения за мирное осуществление их веры⁴. Рабочая группа также ранее уже рассматривала случаи, когда последователей учения бахаи в Исламской Республике Иран арестовывали и лишали свободы исключительно на основании их веры в обстоятельствах, аналогичных данному делу (см., например, мнения № 39/2008 и № 34/2008), при этом в каждом случае был сделан вывод о том, что лишение свободы было произвольным.

24. Наконец, в ходе последнего универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран, состоявшегося в октябре 2014 года, государствами были вынесены 10 рекомендаций иранским властям положить конец дискриминации в отношении общины бахаи. Однако ни одна из касающихся положения бахаи рекомендаций, сделанных по итогам обзоров 2010 и 2014 годов по Исламской Республике Иран, не была выполнена⁵. Согласно источнику, бахаи лишены практически всех гражданских прав. На протяжении четырех десятилетий существования Исламской Республики Иран по отношению к ним проводится ярко выраженная государственная политика дискриминации. Предусматриваемые этой политикой меры включают казнь; применение пыток; аресты, лишение свободы и тюремное заключение; надзор; облавы и преследование; безнаказанность за нападения на членов общины бахаи; запрет на деятельность организаций бахаи; и увольнение с работы, отказ в доступе к образованию и другим правам исключительно на основании их религиозных убеждений.

25. По данным правительства, указанным 24 человекам были инкриминированы различные преступления, связанные с членством в незаконных группах, ведением незаконной пропаганды с сектантскими целями, разжиганием межконфессиональной вражды и оскорблением религиозных убеждений населения. В частности, правительство сообщает об обвинениях против них по следующим статьям: а) принадлежность к нелегальным организациям; б) пропаганда баха-

² См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, News Release by the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran and the Special Rapporteur on freedom of religion or belief (Geneva, 8 June 2016).

См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20073&LangID=E.

³ См. доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Иране (A/HRC/31/26), пункт 44. См. также доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/71/374), пункты 63–72.

⁴ См. доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/31/69), пункт 56. См. также доклад Специального докладчика (A/71/418), пункты 71–74.

⁵ См. информацию о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, дополняющую доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, пункт 99 (см. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Pages/ListReports.aspx).

изма; с) получение приказов из центра этой секты, расположенного на оккупированных Израилем территориях; d) сотрудничество с враждебными странами путем ведения деятельности по продвижению вероотступнических и антиисламских идей; и е) ведение религиозного обучения без лицензии. Помимо того, что эти обвинения сформулированы крайне неопределенно и имеют чрезмерно широкий характер, их результатом стало назначение наказания за религиозные убеждения бахаи, по каковой причине они являются несовместимыми с международным правом прав человека.

26. Как утверждает источник, и правительство не оспаривает этого, ни один из указанных 24 человек не имел судимости до их ареста и ничто не указывает на то, что они были арестованы по каким-либо иным причинам, а не за их религиозные убеждения. Это подтверждается сообщениями источника, которые не были опровергнуты правительством, о том, что во время ареста у некоторых из указанных 24 человек были конфискованы материалы, касающиеся учения бахаи. Кроме того, все 24 человека практикуют веру бахаи, и все они были арестованы в одно время в ходе массовых облав на членов общины бахаи, все они стали фигурантами уголовных дел и были совместно осуждены. Наконец, как отметил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, при вынесении приговора указанным 24 лицам, согласно сообщениям, было заявлено, что вера бахаи в их пророка (Баба) рассматривается как антигосударственная пропаганда⁶.

27. Рабочая группа считает, что имеются достаточные основания для вывода о том, что указанные 24 человека были арестованы и лишены свободы исключительно по причине их веры в нарушение их права на свободу религии, предусмотренного статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и их прав на равенство перед законом и на равную защиту закона в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 и 26 Пакта. Кроме того, указанные 24 человека были арестованы и лишены свободы в нарушение их прав, поскольку в соответствии со статьей 27 Пакта религиозным меньшинствам не может быть отказано в праве исповедовать свою религию и исполнять ее обряды. Следовательно, указанные 24 лица были произвольно лишены свободы согласно категории II категорий, применяемых Рабочей группой. Кроме того, Рабочая группа считает, что лишение свободы указанных 24 лиц носит произвольный характер по причине их дискриминации по признаку религии, что подпадает под категорию V. Рабочая группа отмечает, что статья 13 иранской Конституции признает христиан, евреев и последователей зороастризма в качестве защищаемых религиозных меньшинств, которые могут свободно отправлять свои религиозные службы и обряды, а также заниматься религиозным образованием в соответствии с наставлениями их веры. Вместе с тем в Конституции не признаются другие религиозные группы, такие как бахаи, что подвергает их опасности дискриминации.

28. Рабочая группа считает, что информация источника также указывает на нарушение прав указанных 24 лиц на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта. В частности, Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не общим правилом, при этом оно должно быть как можно более коротким. Некоторые из указанных 24 лиц содержались под стражей в течение периода, превышающего разумные сроки, без каких-либо оснований полагать, что в случае освобождения они могли бы скрыться от правосудия или представлять опасность для общества, и от них требовали выплатить огромные суммы в качестве залога. Так, г-жа Амри Хесари содержалась под стражей 24 дня, после чего была освобождена под залог приблизительно в 120 000 долл., а г-жа Зохори про-

⁶ Там же, пункт 100. Источник также выдвинул этот аргумент в своем ответе на представление правительства.

вела в заключении 8 дней и была освобождена под залог в размере около 60 000 долларов.

29. Кроме того, ни одному из 24 человек не был предоставлен доступ к адвокату во время их ареста и до тех пор, пока их допросы были завершены, вопреки пункту 3 b) статьи 14 Пакта. Они смогли воспользоваться юридической помощью лишь после того, как они были освобождены под залог. Поскольку Рабочая группа установила в принципе 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций о средствах правовой защиты и процедурах, касающихся права лиц, лишенных свободы, на разбирательство его дела в суде (A/HRC/30/37), что право на помощь адвоката действует в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. Согласно принципу 9 лишенным свободы лицам предоставляются время и возможности, необходимые для подготовки своей защиты, при этом их адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. Адвокату, представлявшему 4 из 24 лиц (г-жу Годусси, г-на Язбани, г-жу Санаи и г-жу Тебианян) было отведено только 15 минут для ознакомления с делом в объеме 5 000 листов, к тому же он предположительно подвергался угрозам до суда, что не отвечает стандартам, установленным в принципе 9. Кроме того, указанным 24 лицам в ходе их допросов не было разрешено общаться с членами их семей в нарушение стандартов, изложенных в таких международных документах, как Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (в частности, принципы 15, 16 и 19).

30. Из указанных 24 лиц один человек, г-жа Кушк-Бахи, по всей видимости, была осуждена заочно, поскольку она не получила повестки в суд, в нарушение ее права быть судимой в ее присутствии в соответствии с пунктом 3) d) статьи 14 Пакта. Кроме того, адвокату, представлявшему интересы 3 из указанных 24 лиц, – г-жи Ноури, г-жи Роухани и г-на Моалеми – не было разрешено провести перекрестный допрос свидетелей в нарушение пункта 3) e) статьи 14 Пакта.

31. На основании вышеизложенного Рабочая группа заключает, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство столь тяжки, что это придает лишению свободы указанных 24 лиц произвольный характер согласно категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

32. Рабочая группа осведомлена о проведении Апелляционным судом в провинции Гулистан заседаний 18 и 19 сентября 2016 года для рассмотрения дел указанных 24 лиц. Суд издал постановление от 16 октября 2016 года о существенном сокращении сроков тюремного заключения для всех 24 человек, кроме 2 лиц, и постановил зачесть в срок отбывания наказания время предварительного заключения. Суд пришел к выводу о том, что обвинения против некоторых из 24 лиц, следует изменить с «координации деятельности незаконной организации» на «членство» в этой организации, что влечет за собой менее строгое наказание. Суд также принял во внимание отсутствие доказательств в поддержку обвинений о сотрудничестве с враждебными режимами для целей шпионажа или причинения ущерба исламскому государству. Указанным 24 лицам в настоящее время вынесены следующие приговоры:

a) 9 лицам, первоначально приговоренным к шести годам тюремного заключения, сроки наказания были сокращены до одного года и шести месяцев;

b) 13 лицам, первоначально приговоренным к девяти годам тюремного заключения, сроки наказания были сокращены до одного года и девяти месяцев тюремного заключения (в вышеупомянутом постановлении суда говорится о том, что дело г-жи Моалеми не закрыто и может быть пересмотрено);

c) приговоры 2 лицам, первоначально получившим наказание в виде 11 лет тюремного заключения, были оставлены без изменения.

33. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что сокращение наказания в апелляционном порядке в данном случае не меняет произвольного характера лишения свободы. Как указывалось выше, Рабочая группа считает, что указанные 24 человека были лишены свободы в нарушение международного права прав человека и не должны были ни в коем случае подвергаться уголовному наказанию в какой-либо форме за их мирную деятельность. Кроме того, вынесение судом приговоров к длительным срокам лишения свободы, по всей видимости, окажет существенное негативное воздействие на мирное осуществление прав и свобод религиозных меньшинств в Исламской Республике Иран.

34. Рабочая группа хотела бы получить приглашение посетить Исламскую Республику Иран, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить ему помощь в решении дел, вызывающих у нее серьезную озабоченность, связанную с произвольным лишением свободы. Рабочая группа считает настоящий момент подходящим временем для проведения такой поездки в рамках последующей деятельности по итогам ее посещения Исламской Республики Иран в 2003 году. Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает положительного ответа от правительства на ее просьбу о посещении страны в 2016 году.

Судебное решение

35. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ханы Агигян, Судабехи Мехдинеджад Бехнамири, Камелии Бидели, Навида Моалеми, Хусманда Дегхана, Мариам Дегхан, Шейды Годусси, Бехнама Хасани, Биты Хедаяти, Моны Амри Хесари, Нази Калкхали, Хены Кошк-Бахи, Тины Моухебати, Митры Ноури, Руфийи Пакзадан, Шивы Роухани, Шохрех Самими, Шахнама Язбани, Пунеха Санаи, Весах Санаи, Парис Шахиди, Пэриваш Шойяи, Фарах Тебианян и Мождех Зохори в нарушение положений статей 2, 7, 9, 10, 11 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14, 18, 26 и 27 Пакта является произвольным и подпадает под категории II, III и V.

36. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые меры с целью исправления положения указанных 24 лиц, с тем чтобы привести его в соответствие с международными нормами, включая положения Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

37. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты будет немедленное освобождение указанных 24 лиц и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

38. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы указанных 24 лиц и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

39. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передаст утверждения о пытках и неправомерном обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

40. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих

мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были ли освобождены указанные 24 лица и если да, то когда именно;
- b) была ли им выплачена компенсация или иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование факта нарушения их прав и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) принимаются ли иные меры с целью осуществления настоящего мнения.

41. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

42. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения им настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

43. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 19 апреля 2017 года]

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.